

ИАКОВ ВОРАГИНСКИЙ

ЗОЛОТАЯ ЛЕГЕНДА

Апостолы

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 23/28
ББК 86.37
И12

ЈАКОБУС ДЕ ВОРАГИНЕ
Legenda Aurea

*Перевод с английского,
вступительная статья и примечания В. Г. Рохмистрова*

Иаков Ворагинский

И12 Золотая легенда. Апостолы / Иаков Ворагинский ; [пер. с англ., вступ. ст., примеч. В. Рохмистрова]. — М.; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 287 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-01790-1

«Золотая легенда» — знаменитое собрание житий святых католической церкви, составленное итальянским монахом-доминиканцем Иаковом Ворагинским в XIII веке. «Апостолы» — первая часть собрания, посвященная жизнеописаниям Иоанна Крестителя, Девы Марии, Марии Магдалины, Марфы, двенадцати апостолов, учеников Господа Марка, Луки, Варнавы, Павла и первомученика Стефана.

УДК 23/28
ББК 86.37

ISBN 978-5-517-01790-1

© Рохмистров В. Г., перевод на русский язык,
вступительная статья, примечания, 2020
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

ЕЩЕ ВОЛНУЮТСЯ ЖИВЫЕ ГОЛОСА

«Золотая легенда¹» — книга необычная, даже несмотря на то, что ее появление на свет было вполне естественным и совершенно ординарным событием. Перед автором стояла достаточно скромная задача — помочь собратям-монахам в их не легкой повседневной деятельности. Но вот уже более семи веков книга эта живет и не перестает вызывать интерес у людей всех возрастов и национальностей. По всей видимости, в ней заложено некое особое знание, продолжающее волновать и быть нужным даже при смене эпох и мировоззрений.

Автор этой книги Иаков Ворагинский², монах-доминиканец, родился около 1230 года в местечке Вораццо на берегу Генуэзского залива. В четырнадцать лет он был принят в орден святого Доминика, где получил соответствующее образование, в 1267-м стал провинциальным приором Ломбардии³, а в 1292-м,

¹ Слово *legenda* на латыни означает буквально «то, что следует прочесть». (Здесь и далее примечания переводчика, кроме специально оговоренных случаев.)

² Лат. *Jakobus de Voragine*, итал. *Jacopo da Varazze*.

³ У доминиканцев провинциальный приор возглавлял отделение ордена в стране.

прославившись как проповедник и богослов, был избран архиепископом Генуи. Среди трудов этого доминиканца — проповеди на евангельские чтения и на дни памяти святых, хроника Генуи и наиболее прославившая его имя «Золотая легенда» («*Legenda Aurea*»). Эта книга известна также как «История Ломбардии», поскольку в ней освещаются некоторые события из истории лангобардов. Умер Иаков Ворагинский в 1298 году, в ночь с 13 на 14 июля, а в 1816 году был причислен Католической Церковью к лику святых. Надо полагать, что немалую роль сыграла в этом и созданная им «Золотая легенда».

Первоначальное название книги было «*Legenda Sanctorum*» — «Легенда о святых». Задуманная как книга для священнослужителей, она представляла собой душеполезное чтение, которое должно было стать дополнением к повседневным проповедям. В ней последовательно, в соответствии с церковным календарем, излагалась история церковных праздников и приводились жития святых. Иаков намеревался всего лишь помочь священникам и проповедникам в их просветительском труде. Впоследствии миряне высоко оценили этот труд, переименовав название книги на более им близкое — «Золотая легенда».

В работе над своей книгой Иаков Ворагинский прежде всего опирался на труды старших современников и собратьев по ордену — «Зерцало историческое» Винсента де Бове и «Краткое изложение деяний и чудес святых» Жана де Мейи, созданные в конце 1220-х годов, а также на книгу Бартоломео Трентского «Слово о деяниях святых», написанную в середине 1240-х. Иаков свободно использовал эти распространенные в то время труды, однако до нас они дошли лишь в десятках манускриптов, в то время как его творение известно более чем в тысяче рукописей. Странствующие монахи охотно использовали в повседневной проповеднической деятельности именно его тексты.

Объяснение этого предпочтения кроется, скорее всего, в том, что Иаков, будучи современником святого Фомы Аквинского (оба вступили в орден доминиканцев в 1244 году), старался ни в чем не уступать своему собрату, поражавшему воображение колоссальной эрудицией и тщательностью проработки материала. И Иаков Ворагинский подошел к работе с не менее академической скрупулезностью. Объем привлеченных им к работе источников воистину поражает: это Священное Писание в полном объеме, а также апокрифические тексты. Кроме того, он опирался на творения многих отцов Церкви, и более всего на Григория Великого, Иеронима Стридонского, Иоанна Златоуста, Амвросия Медиоланского и, конечно, блаженного Августина. Охотно цитировал Иаков и своего широко известного современника — Бернарда Клервоского.

Не оставил Иаков Ворагинский без внимания и такие источники, как «Церковная история» Евсевия Кесарийского, «Схоластическая история» Петра Коместора, «История в трех частях» Кассиодора, «О мучениках» Беды Достопочтенного, а также сочинения Григория Турского. Всего выявлено около ста тридцати источников, на которые опирался автор «Золотой легенды» и к которым он нередко добавлял устные предания и рассказы.

В результате привлечения такого богатого материала сложилась уникальная книга, учитывавшая полный объем накопившихся к тому времени знаний о Священной истории, и неудивительно, что странствующие проповедники предпочитали именно ее. Но почему избрали эту книгу миряне, отметив ее эпитетом «золотая»? Скорее всего, потому, что вся бездна богословских текстов, сказаний и преданий была изложена Иаковом Ворагинским простыми, доступными для всех словами, без схоластического занудства и с искренним чувством любви к своим героям.

Все приводимые цитаты из богословских трудов и сочинений отцов Церкви на самом деле вовсе не являются цитатами, а представляют собой лишь краткое изложение сути высказываний. Порой эти высказывания и вовсе перефразируются автором по-своему, что свидетельствует прежде всего о прекрасном знании излагаемого предмета. Однако именно эта особенность труда Иакова впоследствии вызвала нарекания со стороны наиболее серьезных деятелей Церкви и критиков книги.

Конечно, изречения таких мастеров слова, как Иоанн Златоуст, Аврелий Августин и Бернард Клервоский, пересказанные вкратце да еще и своими словами, теряют многое. Также понятно, что жизнеописания святых, основанные не столько на достоверных фактах, сколько на занимательных историях, в которых переплелись реальность и устные предания, больше похожи на сказки, чем на действительные биографии. Описания чудес в этих историях постепенно привели к тому, что Иаков заслужил упрек схоластов, назвавших его собирателем сказочек для легковверных.

Иаков порой и сам выказывает некий скептицизм по поводу описываемых им событий. Так, повествуя о том, как апостол Андрей спас от похитителей евангелиста Матфея, он добавляет: «История эта традиционна, но я нахожу ее маловероятной». Рассказывая о том, как слуга, оскорбивший святого Фому, был сожран львами, автор цитирует длинный пассаж из святого Августина, который в книге «Против Фауста» выражает сомнение в этой истории, и заявляет, что эпизод этот «апокрифичен». А в жизнеописании святого Матфея Иаков предостерегает читателей от неверного толкования некоторых поступков святого, ссылаясь при этом на пояснения Иеронима Стридонского.

Тем не менее средневековые схоласты и современные западные критики напрасно нелестным образом отзываются

о труде Иакова, видя в его сокращениях и упрощениях лишь огрубление и поверхностное проявление религиозных чувств. Ведь дело доходило даже до того, что великий католический реформатор Николай Кузанский в середине XV века вообще запретил своему духовенству учить людей небылицам из «Золотой легенды». А для многих поколений католических гуманистов, воспитанных на трудах Вольтера и Эразма Роттердамского, эта книга была все равно что предана анафеме. Похоже, все они не сознавали того, что именно это упрощение и отступление от дотошной точности в передаче источников и сделали книгу Иакова Ворагинского столь популярной. Ведь нельзя не признать того, что за всеми этими *простыми побасенками* просматривается богатейшее, веками копившееся знание. Переданное простым и доступным языком, оно наконец-то становится достоянием каждого человека. «Золотая легенда», эта средневековая энциклопедия христианской святости, на долгое время стала основным источником сведений о жизни святых.

Особое внимание уделяется в «Легенде» мученикам за веру: преследователи отличаются нечеловеческой жестокостью, а святые, не знающие ни минуты малодушия, — бесконечной верой и непоколебимой духовной силой. Привлекают Иакова Ворагинского и чудеса: в каждом житии их описание занимает весьма существенное место. Но и самые простые и незатейливые истории он описывает с таким неподдельным, искренним чувством, что читатель неизбежно сопереживает героям.

В самом ордене книгу Иакова поначалу не считали исчерпывающей; доминиканцы, опираясь на другие источники, продолжали составлять подобные агиографические работы. Однако уже при жизни автора «Легенда» распространилась столь широко, что вышла за пределы ордена доминиканцев и определялась в качестве наиболее широко используемого свода житий.

В течение двух последующих веков «Золотая легенда» была переведена на все основные языки Западной Европы. Только на французском существует семь вариантов этой книги, а на английском — два. С приходом книгопечатания текст Иакова стал практически бестселлером. Между 1470 и 1500 годами было напечатано по крайней мере восемьдесят семь латинских изданий и шестьдесят девять на различных национальных языках. На тот момент это превышало все вместе взятые известные издания Библии на всех языках.

Ученые, соприкасавшиеся с оригинальным латинским текстом «Золотой легенды», не могли не ощутить обаяние литературного таланта брата Якопо из Ворацце. «Именно печать личности автора, очарование его искренности и подлинное волнение, с которым он повествует о судьбах своих героев, объясняют стойкий успех книги», — писал И. Н. Голенищев-Кутузов. Небольшой очерк Голенищева-Кутузова до настоящего времени является единственным исследованием, написанным о «Золотой легенде» на русском языке¹.

А. М. Л. Гаспаров в «Истории всемирной литературы» отметил следующее: «Эта своеобразная „народная книга“ Позднего Средневековья послужила источником бесчисленных позднейших переработок агиографического материала, вплоть до „Легенды о Юлиане Милостивце“ Флобера и „Таис“ А. Франса»². Книга эта и в самом деле оказала огромное влияние на культуру и искусство Средневековья, породив, в частности, несметное количество изобразительного и живописного материала.

В 1421–1424 годах итальянский художник Оттавиано Нелли создал для домового капеллы палаццо Тринчи, что находится

¹ Голенищев-Кутузов И. Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972. С. 204.

² История всемирной литературы: в 9 т. Т. 2. С. 505.